

Душечкина Елена Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
dushechkina@yandex.ru

НИКОЛАЕВСКИЙ УКАЗ 1827 г. В ВИДЕНИИ Н. С. ЛЕСКОВА (РАССКАЗ «ОВЦЕБЫК»)

Цель статьи — анализ изображения Н. С. Лесковым тяжелых последствий указа Николая I 1827 г. о воинской повинности для евреев, согласно которому в рекруты записывались мальчики с 12 лет. Показывается, как главный герой рассказа («праведник») болезненно реагирует на сцену прогона через город группы рекрутированных детей, которых оторвали от родных мест и гонят в Сибирь. Утверждается, что это явилось одной из причин, приведших его к самоубийству. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, рассказ «Овцебык», указ Николая I 1827 года, рекрутирование еврейских детей, лесковский праведник.

Dushechkina Elena V.

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
dushechkina@yandex.ru

NIKOLAI THE FIRST 1827TH DECREE IN N. S. LESKOV'S VISION (THE STORY 'OVTSEBYK')

The aim of this article is to present distressing consequences of Nikolai the First decree (1827) about compulsory military service for Jewish boys of 12 years old. It focuses on the painful reaction of the main character ('righteous man') of Leskov's story who sees the depressive scene of grope recruit children who were down down the town from their native places to Siberia. This picture was one of the causes of his suicide. Refs 16.

Keywords: N. S. Leskov, story "Ovtsebyk", Nicolai the First decree (1827), Jewish children, recruit, righteous man.

Рассказ Лескова «Овцебык» включает в себя эпизод, тематически связанный с существовавшим долгие годы законоположением российской жизни. 26 августа 1827 г. Николай I издал указ о воинской повинности для евреев, согласно которому в рекруты начали призывать еврейских мальчиков с 12 лет. Порою брали детей 8 и даже 7 лет, записывая их как 12-летних. До 18 лет дети жили в школах полковых округов, кантонах, и потому назывались кантонистами.

Рекрутирование еврейских детей считалось перспективной формой христианизации. Их увозили в кантонистские батальоны, располагавшиеся в отдаленных от черты оседлости губерниях — вплоть до Сибири¹. Христианизация рекрутов-малолеток проводилась крайне жестоко. Строго была запрещена переписка с родными, а говорить между собой требовалось только по-русски. Детей, сопротивлявшихся крещению, лишали еды, сна, пороли, окунали в воду, выводили раздетыми на мороз. Время учебы в кантонах не засчитывалось в срок военной службы. Кан-

¹ Т. Рехельс пишет: «От Украины до Сибири добиралась в лучшем случае треть детей, остальные умирали в пути, не в силах перенести непосильные даже для взрослых пешие переходы на холоде, в дождь, в жару, при скудном питании и дурном обращении» [Рехельс].

тонистам предстояло еще служить 25 лет. Николаевский указ действовал в течение почти тридцати лет и был отменен 26 августа 1856 г. коронационным манифестом Александра II.

О жестокостях и бесчеловечности этого указа первым написал А. И. Герцен, опубликовав в 1854 г. в Лондоне книгу «Тюрьма и ссылка», включенную в «Былое и думы» (ч. 2, гл. 13). Здесь этапный офицер рассказывает ссылке автору о том, как ему приходится перегонять еврейских рекрутов: «*Видите, набрали ораву проклятых жиденят с восьми-девятiletнего возраста. <...> Сначала было их велели гнать в Пермь, да вышла перемена, гоним в Казань. <...> Я их принял верст за сто; офицер, что сдавал, говорил: “Беда да и только, треть осталась на дороге” (и офицер показал пальцем в землю). Половина не дойдет до назначения...*» [Герцен, с. 232]².

Опубликованная за границей, книга Герцена мало кому была известна. В российской печати тема еврейских рекрутов впервые нашла отражение несколькими годами позже — в текстах Лескова. Материал был знаком Лескову не понаслышке. «Жизнь российских евреев Николай Семенович знал очень хорошо: и как чиновник, и как предприниматель, и как вдумчивый, наблюдательный человек» [Ефремова, с. 127]. Поскольку Киевская губерния, где с конца 1840-х годов жил и служил Лесков, входила в черту оседлости, нет сомнений в том, что он отлично был осведомлен в вопросе рекрутирования еврейских малолеток. Тем более что в 1849 г. Лесков был зачислен в штат Киевской казенной палаты, где с 1850 по 1856 г. служил сначала помощником столоначальника, а потом столоначальником по рекрутскому столу ревизского отделения. Как отмечал Андрей Николаевич Лесков, сын писателя, «*служба была более чем неприятная: обычаи и предания в области рекрутских операций были глубоко порочны, борьба с ними трудна, картины, проходившие перед глазами, полны ужаса и трагизма*» [Лесков А., с. 168].

Лесков был едва ли не единственным литератором XIX в., неоднократно обращавшимся к теме рекрутирования еврейских детей. Еще в Киеве в очерке «Несколько слов о врачах рекрутских присутствий» (1860) он писал о бесправии врачей, не смеющих даже обсуждать, «*можно ли обвинить в беспаспортности и бродяжничестве восьмилетнего еврейского ребенка*» и «*узаконен ли для 8-летних детей письменный вид*», разрешавший проживать за чертой оседлости [Лесков, т. 1, с. 163]. В случае отсутствия у ребенка письменного вида его могли объявить беглым и на этом основании отдать в рекруты. Эта тема нашла отражение в рассказе «Овцебык» (1862), о котором и пойдет речь, а также в повести «Владычный суд» (1876), где на основании собственного опыта Лесков рассказывает, как стригли в рекруты еврейских детей. В 1884 г. отдельной брошюрой малым тиражом и анонимно был издан его очерк «Еврей в России. (Несколько замечаний по еврейскому вопросу)».

Еврейской теме в творчестве Лескова посвящено множество работ³. В основном внимание исследователей привлекали тексты писателя 70–80-х годов, в то время как ранний его рассказ «Овцебык» в данном аспекте рассматривался

² На близость описания Герценом встречи с партией малолетних еврейских кантонистов с картиной, изображенной Лесковым в «Овцебыке», указывает Т. А. Ильяшенко [Лесков, т. 2, с. 795. Прим.].

³ См. например: [Левин, 2006, с. 125–148; Кузьмин, с. 87–115; Сафран; Саитова; Ефремова; Эдгертор, с. 122, 116] и др.

редко⁴. А между тем введение в рассказ этой темы представляется весьма значимым — это дало возможность показать крайне отрицательное отношение Лескова к практике рекрутирования еврейских детей и значительно углубило характеристику главного героя рассказа.

«Овцебык» был написан в Париже в 1862 г. и напечатан в 4-м номере «Отечественных записок» за 1863 г. Интересующий меня эпизод датируется в тексте 1854 г., а значит, и изображенные в нем события приурочены ко времени за два года до отмены указа. Действие происходит в Курске, городе, который создавался как крепость, что впоследствии отразилось на его пенитенциарной истории. Сначала Курск был местом ссылки, а впоследствии служил одним из пересыльных пунктов для прогона как арестантов, так и обозов рекрутов по ссыльному тракту, откуда их гнали далее на восток. Лескову, бывавшему в Курске по службе, эти сведения были хорошо известны.

Не удивительно поэтому, что в «Овцебыке» Лесков проявляет себя как человек, которому до мелочей знакома история рекрутства еврейских мальчиков. Некоторые детали рассказа показывают, что автор неоднократно бывал свидетелем изображенной им картины. Интересующий нас эпизод представляет собой иллюстрацию одного из самых бесчеловечных обыкновений николаевского царствования. От других текстов, отражающих эту тему, «Овцебык» отличается тем, что в нем изображение сцен с рекрутами не является самоцелью. Здесь в центре внимания рассказчика первый лесковский праведник Василий Петрович Богословский (по прозвищу Овцебык), недавно окончивший Курскую семинарию. Все остальное дается для полноты и точности раскрытия необычного характера и психологии героя как праведника. И потому эпизод, связанный с еврейскими рекрутами, приводится автором с целью показать душевное состояние Овцебыка, обычно спокойного и невозмутимого: *«Только раз или два я видел его раздражённое обыкновенного»* [Лесков, т. 2, с. 37]⁵, — так замечает рассказчик. Раздражительность Овцебыка обычно происходила, как кажется, от *«совершенно сторонних обстоятельств»* [Лесков, т. 2, с. 37], в частности тех, о которых речь пойдет далее.

Рассказчик и герой наблюдают в окно за тем, как по улице города прогоняют обоз с партией *«малолетних еврейских рекрутиков»* [Лесков, т. 2, с. 37]. Сцена вполне привычная, и потому, как кажется, никого из наблюдавших ее не удивляющая. Она лишь привлекает к себе внимание и вызывает некоторый интерес, как происшествие малозначимое, но хоть в какой-то мере оживляющее спокойную жизнь провинциального города: мальчишек, бегущих за телегами с рекрутами, и двух кухарок, идущих вслед за обозом. В поле видимости Овцебыка и рассказчика следующая картина:

«Обывательские подводы медленно тянулись; телеги, прыгая по губернской мостовой из стороны в сторону, качали головки детей, одетых в серые шинели из солдатского сукна. Большие серые шапки, надвигаясь им на глаза, придавали ужасно печальный вид красивым личикам и умным глазенкам, с тоскою и вместе с детским любопытством смотревшим на новый город и на толпу мещанских мальчишек, бжавших вприпрыжку за телегами» [Лесков, т. 2, с. 37].

⁴ См.: [Столярова, 1978, с. 46–47; Левин, 2001, с. 42; Ефремова, с. 127; Сальникова, с. 42–48, 122].

⁵ Здесь и далее цитаты из «Овцебыка» даются в тексте в скобках по изданию: [Лесков, т. 2, с. 27–85].

Медленно движется обоз. Телеги, прыгая по неровной булыжной мостовой, раскачивают головки детей. Казалось, естественнее было бы сказать, что «головки детей качались». Однако Лесков, отказавшись от возвратной формы «качались», тем самым превращает детские головки во что-то безвольно и покорно подчиняющееся обстоятельствам. Серые солдатские шинели, в которые одеты дети, надвигающиеся им на глаза большие шапки (специального обмундирования не полагалось), мерное покачивание детских головок придают картине «ужасно печальный вид». Под шапками рассказчик подмечает «красивые личики и умные глазенки», а также любопытство, с которым дети смотрят на новый для них город. Любопытство — единственная деталь, указывающая на проявление ими хоть какого-то интереса к окружающему миру.

Овцебык, «закусив верхнюю губу и подёрши фертном руки, стоял под окном и внимательно смотрел на обоз провозимых рекрут» [Там же]. Его внимание, поза, мимика и глубокая сосредоточенность свидетельствуют о полной поглощенности проходящей перед его глазами движущейся картиной.

Идущие за обозом кухарки обмениваются репликами. Эти реплики слышны стоящим у окна Овцебыку и рассказчику. Разговор кухарок заслуживает внимания. Привожу только их реплики, пропустив авторские ремарки. Кухарки говорят о провозимых детях.

Первая баба: «Тоже, чай, матери где-нибудь есть?»

Вторая баба: «Гляди, может и есть. И ведь им небось, хоть и жиденята, а жалко их?»

Первая баба: «Да ведь что ж, матка, делать!»

Вторая баба: «Разумеется, а только по материнству-то?»

Первая баба: «Да, по материнству,— конечно... своя утроба... А нельзя...»

Вторая баба: «Конечно» [Лесков, т. 2, с. 38].

Диалог, казалось бы, бестолков, но в высшей мере примечателен. Кухарки вроде бы и сочувствуют как детям, так и их матерям, но при этом понимают неотвратимость свершающегося («Да ведь что ж, матка, делать!»). Однако они явно осознают дистанцию между собою и «матками» этих детишек, что сказывается в реплике-полувопросе одной из них: «И ведь им небось, хоть и жиденята, а жалко их?» Этот союз *хоть*, выражающий уступительность (*что ж тут делать? ничего не поделаешь*), в высшей мере примечателен и отражает истинное отношение кухарок к еврейским мальчишкам. По существу он означает следующее: несмотря на то, что эти дети *жиденята*, они все же удостаиваются жалости. Потому и не удивительно, что это *хоть* буквально взрывает Овцебыка, до сих пор молча смотревшего на сцену: он вдруг выкрикивает зло в адрес кухарок: «Дуры!» [Там же].

Его мгновенная, импульсивная реплика свидетельствует о спонтанном сопротивлении тому, что он видит и слышит. Реакция кухарок на выкрик Овцебыка тоже показательна: в своем перебресе почти бессмысленными фразами они не видят ничего заслуживающего столь грубой реплики: «Женщины остановились, взглянули на него с удивлением, обе враз сказали: “Чего, гладкий пес, лаешься”, и пошли дальше» [Там же].

После того как обоз с рекрутами скрывается из поля видимости наблюдателей, рассказчик решает пойти к гарнизонным казармам, где детей должны ссаживать

с телег, строить в шеренги и вести дальше. Он предлагает Овцебыку составить ему компанию. Сначала решительно отказавшись, не видя в этом никакого смысла, Овцебык неожиданно присоединяется к рассказчику. Заметно, что зрелище проходящего по городу обоза его сильно задело, болезненно коснувшись душевного мира. Это его смятение и проявляется в первоначальном отказе на предложение идти к казармам и в мгновенной перемене своего решения: *«Василий Петрович ничего не отвечал; но когда я взялся за шляпу, он тоже встал и пошел вместе со мною»* [Там же].

Сцена у казарм включает в себя большее число участников и усугубляет впечатление от увиденного на городской улице. Телеги уже пусты. Дети выстроены в шеренгу. В телеге остаются только больные. Тут уже и священник с крестом. Собирается толпа: зрелище привлекает внимание горожан и особенно дам. *«Дамы с живым любопытством разглядывают детей»* [Там же]. Их *«живое любопытство»* — это не столько сочувствие, сколько проявление интереса к чему-то неизвестному, забавному. Мальчики привлекают внимание дам как некие диковинки, едва ли не зверушки: *«Какой хорошенький! — проговорила дама, взяв ребенка за подбородок и приподняв сверху его миловидное личико с черными глазками»* [Лесков, т. 2, с. 39]. Но попытки дам наладить с детьми контакт кончаются неудачей: дети безучастно, с непониманием и настороженностью выслушивают обращенные к ним вопросы, отвечают невпопад или просто мотают головой, явно не понимая, что от них требуется. На помощь дамам приходит священник: *«Он не контран-па — не понимает»* [Там же]. Рассказчик с Овцебыком подходят к телеге, на которой сидят больные. Один из них жадно ест пирог. Другой лежит, укрывшись шинелью, ни на что не обращающая внимания: *«...но его раскрасневшемуся лицу и по глазам, горевшим болезненным светом»* можно было предположить, что у него лихорадка [Лесков, т. 2, с. 38].

Овцебык молча наблюдает за происходящим. Рассказчик никак не характеризует его на протяжении всей сцены у казарм. И вдруг Овцебык неожиданно подходит к ребенку, сидящему в телеге, и как-то почти грубо, *«дернув слегка ребенка за шинель»*, задает ему вопрос: *«Где твоя мать?»* *«Дитя вздрогнуло, взглянуло на Василия Петровича, потом на окружающих, потом на ундера и опять на Василия Петровича. — Мать, мать где?» — повторил Овцебык. — Мама? — Да, мама, мама? — Мама... — ребенок махнул рукой вдаль»* [Лесков, т. 2, с. 39]. Неожиданно грубоватый тон Овцебыка явно относится не к ребенку. Этот тон свидетельствует о крайне раздраженном состоянии, в котором Овцебык, как говорилось выше, бывал чрезвычайно редко.

Еще раз обратив внимание читателей на большие шинели и надвинутые на глаза шапки, мешавшие движениям детей, рассказчик усиливает гнетущее впечатление, производимое этой сценой.

Некоторое время спустя шеренга мальчиков вслед за телегами с больными пускается в путь. Финальная сцена навеивает чувство тоски и безнадежности: *«...тем временем <...> перекличка окончилась, и ундер <...> дернул телегу с больными к казарменному крыльцу, по которому длинною вереницею поползли малолетние рекруты, тянувшие за собою сумочки и полы неуклюжих шинелей»* [Там же].

Когда шеренга скрывается из виду, рассказчик ищет глазами Овцебыка, *«но его не было»* [Там же]. Он неожиданно исчез и отсутствовал в течение нескольких дней. И только пережив где-то в одиночестве душевную травму, полученную видом сцены с еврейскими детьми, Овцебык возвращается к людям. Внимание и сочувствие

к угнетаемым, осознание несправедливости, бессердечности и жестокости явлений, с которыми герой встречается в жизни, — устойчивая черта его личности. За внешней грубоватостью и безразличием скрывается со-участие, со-страдание, что тонко (почти незаметно) отмечено Лесковым в описанном эпизоде о «малолетних еврейских рекрутиках».

Зачем Лескову понадобилось вставить в текст этот эпизод? Овцебык — первый из многих лесковских праведников. Писатель «окружает личность своего главного героя ореолом праведнической чистоты и святости...» [Столярова, 2012, с. 35]. Его поведение как праведника и «блажного» одновременно раскрывается на протяжении всего текста, в том числе и в эпизоде встречи с партией еврейских рекрутов. Включенный автором в ткань рассказа эпизод иллюстрирует высокие духовные качества героя. Болезненное восприятие им горькой участи этих детей, совершаемого над ними бесчувственного насилия, его внутреннее сопротивление этому насилию, равно как и ряд других событий, с которыми сталкивался герой Лескова на протяжении своей недолгой жизни, и приводят его, в конце концов, к самоубийству.

Литература

- Герцен 1956 — Герцен А. И. *Собрание сочинений: В 30 тт.* Т. 8. М.: АН СССР, 1956. 519 с.
- Ефремова 2004 — Ефремова В. «Еврей в России (к 120-летию выхода в свет книги Н. С. Лескова «Еврей в России. Несколько замечаний по еврейскому вопросу»).» *Корни. Журнал еврейских общин.* 21, 2004: 125–134.
- Кротова 1989 — Кротова А. А. Н. С. Лесков о П. И. Якушкине («Овцебык», «Товарищеские воспоминания о П. И. Якушкине»). Орел: Орловский пединститут, 1989. 25 с.
- Кузьмин 2003 — Кузьмин А. В. *Иностранец в творчестве Н. С. Лескова: проблема изображения и оценки.* СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2003. 125 с.
- Левин 2001 — Левин С. «Н. С. Лесков и евреи.» *Корни. Журнал еврейских общин.* 15, 2001: 8–43.
- Левин 2006 — Левин С. ««Говоря по совести, чистоту которой отрадно соблюсти...» (Отношение русского писателя Н. С. Лескова к евреям и еврейскому вопросу).» *Егупець: Художньо-публіцистичний альманах Асоціації юдаїки України.* Т. 16. Київ: Дух і літера, 2006. С. 125–148.
- Лесков А. Н. 1994 — Лесков А. Н. *Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным записям и памяти: В 2 тт.* Т. 1. М.: Художественная литература, 1994. 479 с.
- Лесков 1996, т. 1 — Лесков Н. С. «Несколько слов о полицейских врачах в России.» Лесков Н. С. *Полное собрание сочинений: В 30 тт.* Т. 1. М.: Терра, 1996. С. 163–168.
- Лесков 1998, т. 2 — Лесков Н. С. «Овцебык.» Лесков Н. С. *Полное собрание сочинений: В 30 тт.* Т. 2. М.: Терра, 1998. С. 27–85, 793–804 (примеч.).
- Рехельс 2011 — Рехельс Т. «Евреи — кантонисты.» *Проза.ру.* [Литературный портал]. № 211091900799. Дата публикации: 2011. URL: <http://www.proza.ru/2011/09/19/799> (дата обращения: 24.10.2016).
- Сайтова 2007 — Сайтова З. Р. *Проблема национального характера в прозе Н. С. Лескова.* Дисс. ... канд. филол. наук. Магнитог. гос. ун-т. Бирск, 2007. 177 с.
- Сальникова 1974 — Сальникова Т. С. «Проблема положительного героя в раннем творчестве Н. С. Лескова: На материале рассказа «Овцебык.»» *Вопросы русской литературы.* Вып. 1 (23). Львов: Львовский гос. ун-т им. И. Франко, 1974. С. 42–48.
- Сафран 2004 — Сафран Г. «Переписать еврея...»: *Тема еврейской ассимиляции в литературе Российской империи (1870-1880 гг.).* СПб.: Академический проект, 2004. 235 с.
- Столярова 1978 — Столярова И. В. *В поисках идеала (Творчество Н. С. Лескова).* Л.: ЛГУ, 1978. 230 с.
- Столярова 2012 — Столярова И. В. *На пути к преображению: Человек в прозе Н. С. Лескова.* СПб.: СПбГУ, 2012. 326 с.
- Эджертор 2000 — Эджертор В. «Затерянные статьи Лескова.» *Неизданный Лесков: В 2 кн.* Кн. 2. М.: Наследие, 2000. С. 114–124. (Литературное наследство; Т. 101).

Для цитирования: Душечкина Е. В. Николаевский указ 1827 г. в видении Н. С. Лескова (рассказ «Овцебык») // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 179–185. DOI: 10.21638/11701/srbu09.2017.203.

References

- Герцен 1956 — Herzen, A. I. *Sobranie sochinenii* [Collection of Works]: In 30 vols. Vol. 8. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 519 p. (in Russian)
- Ефремова 2004 — Efremova, V. Evrei v Rossii (k 120-letiiu vykhoda v svet knigi N. S. Leskova «Evrei v Rossii. Neskol'ko zamechaniy po evreiskomu voprosu») [The Jew in Russia (to 120-anniversary of publishing the book of N. S. Leskov «The Jew in Russia: Some notes on the Jewish Question»)]. In: *Korni. Zhurnal evreiskikh obshchin*, 2004, no. 21, pp. 125–134. (in Russian)
- Кретова 1989 — Kretova, A. A. N. S. Leskov o P. I. Iakushkine («Ovtsebyk», «Tovarishcheskie vospominaniia o P. I. Iakushkine») [N. S. Leskov about P. I. Yakushkin (“Musk-Ox”, “Comradely Memories of P. I. Yakushkin”)]. Orel, Orel State Univ. Publ., 1989. 25 p. (in Russian)
- Кузьмин 2003 — Kuzmin, A. V. *Inorodets v tvorchestve N. S. Leskova: problema izobrazheniia i otsenki* [Outlander in N. S. Leskov's works: problems of depiction and estimation]. St. Petersburg, Philological faculty (St. Petersburg State Univ.) Publ., 2003. 125 p. (in Russian)
- Левин 2001 — Levin, S. N. S. Leskov i evrei [N. S. Leskov and Jews]. In: *Korni. Zhurnal evreiskikh obshchin*, 2001, no. 15, pp. 8–43. (in Russian)
- Левин 2006 — Levin, S. «Govoria po sovesti, chistotu kotoroi otradno sobliusti...» (Otnoshenie russkogo pisatel'ia N. S. Leskova k evreiam i evreiskomu voprosu) [«In all conscience, keeping which pure and good brings joy...» (Russian writer N. S. Leskov's attitude towards Jews and the Jewish issue)]. In: *Egupets': Khudozheno-publitsistichnii al'manakh Asotsiatsii iudaiki Ukraini* [Eguzep: the Literary-Publicist Almanac of the Jewish Association of Ukraine]. Vol. 16. Kiev, Duh i Litera Publ., 2006, pp. 125–148. (in Russian)
- Лесков А. Н. 1994 — Leskov, A. N. *Zhizn' Nikolaia Leskova po ego lichnym, semeinym zapisiam i pamiatii* [Nikolai Leskov's life history based on his notes, family notes and reminiscences]: In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1994. 479 p. (in Russian)
- Лесков 1996, т. 1 — Leskov, N. S. Neskol'ko slov o politseiskikh vrachakh v Rossii [A few words about police doctors in Russia]. In: Leskov, N. S. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete collection of works]: In 30 vols. Vol. 1. Moscow, Terra Publ., 1996, pp. 163–168. (in Russian)
- Лесков 1998, т. 2 — Leskov, N. S. Ovtsebyk [Musk-Ox]. In: Leskov, N. S. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete collection of works]: In 30 vols. Vol. 2. Moscow, Terra Publ., 1998, pp. 27–85; pp. 793–804 (comm.). (in Russian)
- Рехельс 2011 — Rehels, T. Evrei — kantonisty [Jews — cantonists]. In: *Proza.ru*. E-Pub Date: 2011. Available at: <http://www.proza.ru/2011/09/19/799> (accessed: 24.10.2016). (in Russian)
- Сайтова 2007 — Saitova, Z. R. *Problema natsional'nogo kharaktera v proze N. S. Leskova* [The problem of national character in N. S. Leskov's prose]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Magnitogorsk State Univ. Publ., Birska, 2007, 177 p. (in Russian)
- Сальникова 1974 — Salnikova, T. S. Problema polozhitel'nogo gerioa v rannem tvorchestve N. S. Leskova: Na materiale rasskaza “Ovtsebyk” [The problem of positive characters in N. S. Leskov's early works: based on the novel «Musk-Ox»]. In: *Voprosy russkoi literatury* [Issues of Russian literature]. Iss. 1 (23). Lviv, I. Franko National Univ. of Lviv Publ., 1974, pp. 42–48. (in Russian)
- Сафран 2004 — Safran, G. «Perepisat' evreia...»: Tema evreiskoi assimiatsii v literature Rossiiskoi imperii (1870–1880 gg.) [«To rewrite a Jew»: the theme of Jewish assimilation in the Russian Empire literature (1870–1880)]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 235 p. (in Russian)
- Столярова 1978 — Stolyarova, I. V. *V poiskakh ideala (Tvorchestvo N. S. Leskova)* [«Seeking perfection» (N. S. Leskov's works)]. Leningrad, Leningrad State Univ. Publ., 1978. 230 p. (in Russian)
- Столярова 2012 — Stolyarova, I. V. *Na puti k preobrazheniiu: Chelovek v proze N. S. Leskova* [On the way to transformation: a human being in N. S. Leskov's prose]. St. Petersburg, St. Petersburg State Univ. Publ., 2012. 326 p. (in Russian)
- Эджертор 2000 — Egertor, W. Zateriannye stat'i Leskova [Leskov's lost articles]. In: *Neizdannyy Leskov* [Unpublished Leskov]: In 2 bks. Bk. 2. Moscow, Nasledie Publ., 2000, pp. 114–124. (Literaturnoe nasledstvo [Literary heritage]; Vol. 101). (in Russian)

For citation: Dushechkina E. V. Nikolai the First 1827th Decree in N. S. Leskov's Vision (The Story 'Ovtsebyk'). *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 2, pp. 179–185. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.203.

Статья поступила в редакцию 19 января 2016 г.

Статья рекомендована в печать 31 мая 2016 г.